

- ³¹ Там же. С. 523.
³² Михайлов А. В. Итоги // Современник. 1990. № 12. С. 13.
³³ Там же. С. 12.
³⁴ Драма обновления. М., 1990. С. 50.
³⁵ Михайлов А. В. Указ. соч. С. 36.
³⁶ Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 220.
³⁷ Там же. 1988. № 9. С. 234.
³⁸ Юм Д. Соч.: в 2 т. М., 1966. Т. 2. С. 364.
³⁹ Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 503.
⁴⁰ Аверинцев С. С. Указ. соч. С. 233.
⁴¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. С. 160.
⁴² Аверинцев С. С. Указ. соч. С. 257.
⁴³ Там же. С. 227.
⁴⁴ Моэм С. Нечто человеческое. М., 1989. С. 6.
⁴⁵ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основания освобождения // Свобода. 1993. № 29–35.
⁴⁶ Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 264.
⁴⁷ Там же. С. 265.
⁴⁸ Вебер М. Указ. соч. С. 156–157.
⁴⁹ Солженицын А. И. Указ. соч. С. 15.
⁵⁰ Вебер М. Указ. соч. С. 263.
⁵¹ Солженицын А. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни // Новый мир. 1991. № 5. С. 26.
⁵² Фромм Э. Здоровое общество. М., 2011. С. 24.
⁵³ Там же. С. 397.

Поступила в редакцию 15.05.12.

И.Д. РАСОЛЬКО (МИНСК)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ДИАСПОРА» И «ДИАСПОРАЛЬНОСТЬ» В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Рассматривается проблема перспектив перехода от использования в социологическом анализе понятия «диаспора» к категории «диаспоральность», вызванного тем, что определения диаспоры конструируются на основании волюнтаризма исследователей. Вследствие этого, а также неоднородности и динамичности явления понятие становится противоречивым, возникают сомнения в возможности применения его как научного термина. Отмечается, что в связи с этим растет актуальность перехода к категории «диаспоральность» как более открытой, непротиворечивой, универсальной и тем самым более эвристичной.

Considered are the perspectives of exchanging the «diaspora» notion by the «diasporality» notion in sociological analysis. The problem is entailed by the researchers' voluntarism in defining the «diaspora» notion. Due to the researchers' voluntarism and the phenomenon non-homogeneity and fluctuation, the notion becomes discrepant and some doubt emerges about its use as a term. It results in growing actuality of its exchanging by the category «diasporality» as a clearer, non-discrepant and universal and thus more heuristic term.

Понятие «диаспора» активно используется в современной научной литературе. При этом академический интерес к вопросу возник сравнительно недавно: по оценкам Г. Шеффера – с начала 1980-х гг.¹, по оценкам Т.С. Кондратьевой – с конца 1970-х гг.² Вместе с этим Р. Брубейкер отмечает тенденцию постоянного увеличения использования данного термина в академических исследованиях. Если в 1970-е гг. слово «диаспора» или сходные с ним слова появлялись в диссертациях в качестве ключевых слов лишь 1–2 раза в год, в 1980-х гг. – 13 раз, то в 2001 г. – уже 130 раз³.

Несмотря на это, сегодня можно говорить об отсутствии единого определения данной категории. Как отмечает Т.С. Кондратьева в работе 2010 г., решение дефиниционной проблемы длится уже по крайней мере 30 лет⁴. Сравнивая эту цифру с приведенными оценками, можно констатировать, что данная проблема появилась одновременно с включением понятия в научный дискурс и не решена до сих пор.

Одна из причин сложившейся ситуации следует из многогранности исследуемого понятия, что предполагает неизбежность многообразия подходов к пониманию феномена. Это приводит к тому, что под «diasпорой» понимается и процесс расселения⁵, и этническая общность⁶, и индивидуальные характеристики социальных агентов⁷. Другая причина заключается в том, что термин является достаточно новым в русскоязычной научной литературе, и работа с ним началась позже, чем в западной науке. Кроме того, по оценкам А.Н. Ямскова, работа с понятием проводилась в отрыве от общемировых научных исследований, что явилось причиной существования дефиниционных проблем в данной сфере⁸. Третья причина – параллельное использование термина в академических исследованиях и публицистике для обозначения большого числа различных явлений⁹.

Цель статьи – выработать наиболее адекватный подход к применению данного термина в социологическом анализе. Для этого в первую очередь необходимо проследить генезис и эволюцию термина через анализ основных подходов к разработке дефиниции и предлагаемых на их основе авторских определений диаспоры.

Как правило, выделяются два типа подходов к категориальному анализу исследуемого нами понятия. Первый связан с концептом «классической», или «исторической», диаспоры, второй – с так называемыми «новыми» («современными») диаспорами¹⁰.

Суть классического подхода состоит в разработке дефиниции, связанной с изначальным смыслом понятия. Само слово «диаспора» происходит от греческого *spreirein* (сеять), а точнее, от *diaspreirein* (рассеивать). Данный термин был использован в Септуагинте, греческом переводе Библии, и отсылал к понятиям *galut* и *golah* (рассеяние, изгнание, плен), а также *gallah* (уходить в изгнание)¹¹.

И в связи с тем, что термин «диаспора» в его первоначальном «социальном» смысле активно применялся для описания изгнания евреев с исторической родины и их расселения по многим странам, то, как правило, именно этот случай рассматривается как классический, модельный, представляя собой «идеальный тип диаспоры»¹². Дальнейшую работу с дефинициями в рамках данного подхода можно представить в качестве поиска критериев, по которым сопоставляются другие случаи расселения с идеальным типом, для обоснования возможности их отнесения к диаспорам.

Выделяемые разными авторами (Х. Тололян, У. Сафран, А. Ашкенази) характеристики, рассматриваемые в качестве критериев, зачастую являются тождественными либо дополняют друг друга (даже когда речь идет о различных аспектах феномена), но, несмотря на это, в рамках данного подхода не удалось прийти к консенсусу о границах значения понятия «диаспора». Не удалось также, как отмечает В.Д. Попков, и однозначно определить «классические» случаи диаспор, так как «далеко не все этнические группы в рассеянии могут соответствовать (даже с оговорками) классической парадигме диаспоры»¹³.

Таким образом, основная причина сложившейся ситуации в том, что «модельный случай» не является однородным и выделяемые критерии не могут полно охарактеризовать все возможные случаи формирования и функционирования диаспор. Кроме того, диаспора характеризуется способностью к трансформации, что свидетельствует о ее исторической изменчивости. Таким образом, трудно говорить о каких-либо постоянных и всеохватывающих характеристиках еврейской диаспоры (и какой-либо другой) как модели. В результате активизации миграционных процессов и изменения границ активно формируются новые этнические сообщества, а также подход к изучению «новых» диаспор, которые не могли в полной мере соответствовать модельным диаспорам, но обладали рядом характерных для них признаков.

Выработка дефиниции в данном подходе сводится уже не к созданию модели, а к формированию критериев, по которым диаспора будет отличаться от «не-диаспоры». Определения в рамках данного подхода разрабатывались в работах Р. Брубейкера, М.А. Фадеичевой, Р. Бараш, Г. Шеффера, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой, В.А. Тишкова и др. При этом каждый исследователь предлагает свои критерии для определения диаспоры.

В результате анализа авторских определений можно сделать некоторые выводы об общих характеристиках различных трактовок термина.

1. Определения диаспоры конструируются на основании волюнтаризма исследователей. Главным образом вывод касается «нового» подхода. Это же отмечает и финский исследователь С. Лаллука, выдвигая предположение о том, что Дж. Армстронг выделил в качестве характерной черты диаспоры «такой тип дисперсного расселения, при котором община не имеет единой территориальной базы расселения», так как «его интересовали урбанизированные и мобильные, а не сельские диаспорные группы»¹⁴. О подобной тенденции пишет и А.Ю. Милитарев, отмечая, что «в современной литературе термин этот достаточно произвольно применяется к самым разным процессам и явлениям с вкладыванием в него того смысла, который считает нужным придать ему тот или иной автор или научная школа»¹⁵.

К такому выводу, вероятно, привело разнообразие исследуемых диаспорных групп. Соответственно авторы зачастую выбирают «удобные» критерии для определения понятия, которые будут наиболее применимы для анализа исследуемого ими объекта.

2. Охватывая очень широкий спектр явлений, понятие является неоднородным и динамичным.

Переход к понятиям «новых» диаспор продемонстрировал важность учета изменчивости и неоднородности групп, классифицируемых как диаспоры. Следовательно, трудно говорить о каких-либо постоянных сущностных характеристиках понятия.

При этом в ряде определений присутствует имплицитная идея о внутренней монолитности диаспорных общностей. Так, присутствие среди характеристик общности таких, как «наличие стремления к возвращению в страну исхода или миф о возвращении», исключает из анализа ассимиляционные тенденции внутри сообществ. Однако ряд исследователей отмечают, что ассимиляция диаспор – это достаточно активный и широко представленный процесс¹⁶. Таким образом, выделяя в качестве сущностной характеристики названную либо другую, мы не учитываем внутреннюю структуру исследуемой группы, оставаясь на позициях эссенциализма, эвристически недостаточно эффективного для изучения подобных предметов.

3. Вследствие неоднородности понятия различия между диаспорой и не-диаспорой становятся все более неопределенными.

Уточняя сказанное, отметим, что в результате волюнтаристского подхода появляются дефиниции, которые содержательно противоречат друг другу. В некоторых случаях смысл термина является противоположным в трактовках различных авторов.

Например, если, по мнению Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой, необходимым критерием отнесения этнического сообщества к диаспоре выступает наличие институтов, направленных на сохранение «основных или важных характеристик национальной самобытности»¹⁷, то М.А. Фадеичева рассматривает диаспору как противоположность общине. При этом диаспора становится характеристикой состояния «этнического индивида», которое является результатом миграции. «Оно означает отрыв и рассеяние отдельного человека не по отношению к «его народу», а к его родине, остающееся до тех пор, пока он не укоренится на новом месте»¹⁸.

Таким образом, происходит девальвация термина, которая приводит к трудностям соотнесения результатов различных исследований и способствует тому, что «отчасти теряется эвристическое значение термина»¹⁹.

Соответственно вопросы вызывают также критерии, по которым происходит размежевание диаспоры от «не-диаспоры». Критерии демаркации зачастую являются достаточно жесткими и, следовательно, нечувствительными к неоднородности и трансформационной динамике диаспор и поэтому не могут охватывать весь объем понятия или пересекаться друг с другом, нарушая требования формальной логики к научным понятиям.

В качестве примера можно использовать наложение критерия способа формирования сообщества на случай образования белорусского этнического меньшинства в Литве путем «миграции границ», которое затем пополнилось во многом за счет миграции населения. Таким образом, сообщество приобрело характеристики как «диаспоры», так и «не-диаспоры». Соответственно и характерные черты групп, организованных различными путями, могут проявляться и среди мигрантов, и среди старожильческого населения, но с различной интенсивностью. В такой ситуации

особую значимость приобретают методы социологического анализа, так как они могут измерить показатели интенсивности проявления тех или иных характеристик.

4. Сложившаяся ситуация способствует тому, что **возникают сомнения в возможности применения понятия как научного термина.**

А.Ю. Милитарев и В.А. Тишков отмечают, что понятие «диаспора» «никакого универсального содержания не имеет и термином, строго говоря, не является»²⁰. При этом понятие используется как научная категория. Т. Полоскова сложившееся отношение к понятию характеризует как «неидентифицированная определенность»²¹. Названные особенности вызывают некоторые проблемы при осуществлении социологического анализа, поскольку в такого рода исследованиях могут применяться только четко определенные, однозначно понимаемые понятия. Принципиальным также является вопрос о наличии индикаторов, в соответствии с которыми анализируются явления. Иначе говоря, категория, проходя процедуру операционализации, должна разделяться на индикаторы и описывать всю совокупность объектов, которые к ней относятся.

Но когда, например, мы прибегаем к использованию критерия, в соответствии с которым необходимо проводить границу между сообществом, сохраняющим характеристики своей национальной самобытности, и сообществом, которое «стало на путь ассимиляции», возникает проблема в выявлении эмпирических индикаторов, которые могли бы четко разграничить два состояния этнической общности. Проблема может быть сформулирована в виде вопроса: «Какие индикаторы и в какой степени должны проявляться в сообществе, чтобы оно могло квалифицироваться как диаспора?»

Необходимо учитывать, что сообщества могут быть структурно-неоднородными, в них в различных соотношениях могут одновременно присутствовать обе тенденции. Скорее имеет смысл не использовать подобный демаркационный критерий, но фиксировать степень проявленности двух ориентаций: на сохранение этнокультурной идентичности в группе и на ассимиляцию. Это позволяет избежать редукции, вызываемой категорическим размежеванием, и при этом эффективно анализировать характерные для общности ориентации на взаимодействие с принимающим обществом.

Социологический анализ позволяет квантифицировать проявление признака. Например, характеристика «наличие стремления к возвращению в страну исхода» может иметь различную степень проявления, которую необходимо измерять в числовых выражениях. То же самое относится и ко многим другим. Таким образом, социологический подход требует отказа от рассмотрения диаспоры как «вещи в себе», обладающей только ей свойственными характеристиками в отличие от других видов этнических сообществ. Диаспора – это прежде всего теоретический конструкт, цель которого эффективно описывать конкретные социальные явления.

Формирование понятия, адекватного требованиям социологического анализа, на наш взгляд, возможно на основе синтеза двух путей развития категории, выделенных Э.Г. Соловьевой и К.С. Гаджиевым. Первый связан с постоянным уточнением критериев, ограничивающих данное понятие, второй направлен на постоянное расширение области значения понятия и на включение новых феноменов в область определения понятия, т. е. стремится построить универсальное определение.

В результате параллельного существования двух подходов, по мнению авторов, понятие усложняется, «обрастает множеством дополнительных условий, а ее универсальный характер безвозвратно теряется»²². И как отмечает Я. Сандул, «сторонники обоих подходов, рассматривая понятие диаспоры как социальный феномен, вступают в противоречие с научным подходом»²³.

Необходим синтез обоих подходов, который может позволить преодолеть их ограничения и сформировать универсальное понятие, учитывающее при этом многообразие и динамичность объекта. Так, несмотря на недостатки, первый подход, направленный на постоянное уточнение понятия, позволяет фиксировать новые существенные характеристики объекта и предмета, а второй дает возможность перейти к универсальному понятию.

Если предложить еще одно определение, проблема вряд ли решится, умножатся лишь сущности и продолжится содержательное размытие термина. Следовательно, для формирования адекватной научной категории необходим новый подход, который

мог бы стать достаточно универсальным и мог бы исключить возможность содержательного противоречия внутри различных трактовок термина. Необходимость вывода понятия на универсальный уровень подчеркивал и В.Д. Попков, отмечая, что само применение термина «диаспора» «явилось попыткой объединить все возможные процессы этнического размежевания»²⁴.

В качестве отправной точки разработки универсального подхода мы рассматриваем наличие какого-либо общего критерия, по которому формируются дефиниции. Таким общим критерием является тот факт, что понятие «диаспора» связывается с сообществами, которые формируются и функционируют в иноэтническом окружении. Если данный критерий рассматривать в качестве ключевого при создании дефиниции, то подход будет иметь ряд преимуществ.

Так, он создает открытую систему, тем самым позволяя учитывать динамичный аспект феномена (появляется возможность описывать новые явления, не «вклинивая» их насильно в предшествующую теорию либо ломая ее). Принимая в расчет многогранность феномена, универсальной может быть только та дефиниция, которая сочетает особенности каждого уникального случая.

Одной из особенностей такого определения заключается в том, что оно во многом пересекается с понятиями этнических (этнокультурных/национальных) меньшинств, этнических групп, транснациональных сообществ, что ставит вопрос о целесообразности использования данной категории как научной. Преодоление этого недостатка возможно путем перехода к понятию диаспоральности.

Хотя данное понятие и использовалось некоторыми авторами, подробно оно не концептуализировалось.

Г. Шеффер рассматривает диаспоральность как «экстремальное проявление более широкого феномена этничности»²⁵. Принимая «диаспоральность» за случай этничности, необходимо учитывать тот факт, что «диаспоральность» формируется под воздействием иноэтнического фона и вызывает к жизни новые феномены, которые не сводятся сугубо к этничности.

Данное понятие применялось у В.И. Дятлова для обозначения комплекса качеств и свойств, которые «должны приобрести меньшинства, избежавшие ассимиляции и вытеснения»²⁶. В такой трактовке понятие можно соотнести с концепцией габитуса интегральной социологии П. Бурдьё, что свидетельствует о значительной методологической гибкости понятия, которое может применяться в рамках не только микросоциологических и макросоциологических, но и интегральных теорий.

Нас данное понятие интересует как инструмент формирования универсальной категории. В нашем понимании оно носит конструктивистский характер, и в самом общем смысле «диаспоральность» рассматривается как теоретический конструкт, фиксирующий существенные признаки, характерные для этнокультурной общности, функционирующей в иноэтническом контексте.

Введение данного понятия в указанный контекст предполагает отказ от рассмотрения «диаспоры» как научной категории. Отказ обусловлен тем, что «диаспоральность» обладает рядом принципиальных преимуществ, позволяющих снять ограничения, создаваемые концептом «диаспора».

Непротиворечивость и универсальность. Как уже было показано, понятие «диаспора» может использоваться различными авторами в достаточно противоречивых смыслах, так как предмет является полиаспектным. «Диаспоральность» снимает данные противоречия, позволяя включить в область определения все интересующие исследователей стороны объекта и предмета, и, кроме того, является достаточно новым понятием, которому не приписываются различные противоположные смыслы. Благодаря этому оно может быть использовано для выхода на универсальный уровень.

Открытость и динамичность. Универсальность достигается через создание гибкой схемы разработки понятия. Так как объект является сложным, то следует иметь в виду, что конкретные формы сообществ, функционирующих в иноэтническом контексте, обладают многими общими свойствами, в то же время сообщества, рассматриваемые как диаспоры, зачастую различаются своими уникальными характеристиками. Как отмечает В.И. Дятлов, «общим местом при рассмотрении диаспор является обязательное наличие исключений из правил, промежуточных, переходных вариантов, «серых зон», уникальность каждого конкретного случая. Излишняя жесткость при построении исследовательских схем и моделей здесь вряд ли пойдет на пользу»²⁷.

Говоря об открытости понятия, необходимо выделить два аспекта диаспоральности – индивидуальный и групповой. Как характеристика индивида диаспоральность соотносится с понятиями этничности и индивидуальной идентичности. Как характеристика группы относится не только к групповой идентичности, но и к другим характеристикам группы (транснациональные связи, лояльность к государствам, уровень внутригрупповой сплоченности, характеристика диаспоральных институтов, характер образования и источники пополнения диаспоры). Это не исчерпывает характеристики диаспоральности, с течением времени они могут и должны дополняться и изменяться в силу динамичности процессов диаспоризации.

Кроме того, «диаспоральность» – это не обязательно степень проявления признаков, но их набор, необходимый для исследования сообществ, с помощью которого может быть задан иноэтничный контекст. «Диаспоральность» – своего рода теоретическая схема анализа, накладываемая на объект. Она снимает необходимость демаркации понятия, выделения его границ и идеальных типов, но позволяет эффективно его исследовать.

Такой подход позволяет подвергать анализу новые стороны объекта. Так, в настоящее время как в русскоязычных, так и в западных диаспоральных исследованиях особое место уделяется анализу транснациональных связей и сообществ. Это касается работ Т. Фаиста, М. Брюно, Г. Шеффера, В.А. Тишкова и др. В дальнейшем будет появляться необходимость в изучении новых предметных сторон объекта, и разрабатываемый концепт позволит эффективно анализировать динамику групп, а также многонациональные общества, избегая часто встречающихся дискуссий о соответствии той или иной этнической группы каким-либо критериям.

Такой подход сопряжен с отказом от приписывания диаспорным группам существенных характеристик, свойственных только им, в отличие от «не-диаспор».

Отказаться от такого понимания диаспоры вместе с применением процедур социологического анализа позволяет квантификация понятия через конкретные индикаторы, которые могут не только проявляться или не проявляться, но могут проявляться в различной степени и форме. Речь идет, например, об ориентациях на различные формы взаимодействия диаспорных сообществ с принимающим обществом (соотношении ориентаций на ассимиляцию, ирредентизм, конструктивное взаимодействие с обществом и т. д.) и большинстве других характеристик.

Для начала создания такой схемы и в большей степени для иллюстрации возможностей ее формирования на основании синтеза различных подходов выделим ряд параметров диаспоральности.

1. Характер формирования сообщества, который выражается в первую очередь через определение соотношения доли двух путей создания сообщества («миграции границ» или «миграции населения») в процессе развития группы. При миграционном пути формирования имеет смысл обращать внимание на причины, побудившие к миграции, а также другие факторы, рассматриваемые в рамках исследований миграционных групп.

2. Количественно-демографические характеристики сообщества, основными показателями которых являются численность и структура населения, плотность его расселения и половозрастной состав.

3. Характеристика транснациональных связей или состояние «транснационального пространства»²⁸, основные индикаторы которых – наличие, частота и характер связей членов сообщества с населением метрополии, а также других диаспоральных сообществ в рамках одного или различных государств.

Важным аспектом является характеристика связей с «домом», «родиной». Исходным пунктом анализа данной характеристики выступает образ родины, характерный для индивидов, составляющих диаспоральные сообщества. Как замечает В.А. Тишков, ««родина» несет в себе результат рационального выбора и не может являться исторически определенным предписанием»²⁹.

Кроме того, понятие дома может существенно различаться, приобретая различные смысловые наполнения. Данная проблема была актуализирована А. Бра³⁰. Так, дом может восприниматься как идеальное представление об устройстве пространства, в котором находится социальный агент; как пространственно удаленная территория, с которой происходит взаимодействие; как трансцендентная идея. В таких случаях возможно сосуществование нескольких концепций дома в сознании социальных агентов, что требует социологического анализа соотношения восприятия «дома» в сознании диаспоральных сообществ.

4. Характеристика связей с принимающим обществом (особенности взаимодействия на уровнях политико-правовых институтов и на уровне социальных агентов), которые имеет смысл рассматривать с помощью двух треугольных схем.

Взаимодействие происходит между тремя социальными субъектами: принимающее государство – диаспора – государство происхождения, а также на трех уровнях: социальных агентов, диаспоральных организаций, политических институтов.

Другая схема, разработанная Т. Фаистом, включает пять элементов: «правительство иммиграционного государства, гражданское общество в стране иммиграции, правительство эмиграционного государства, группы гражданского общества в стране эмиграции и транснациональные группы (мигранты, беженцы, миграционные сообщества)»³¹.

5. Характер и направленность деятельности диаспоральных организаций. Данные параметры можно определить путем анализа фактической деятельности этих организаций, участия в них членов сообщества, а также наличия в их деятельности следующих направлений: помощь в адаптации, ирредентизм, лоббирование своих интересов или интересов государства происхождения, выполнение посреднической функции между государствами и этническим меньшинством и т. п.

Выделенные нами параметры не претендуют на то, чтобы считаться исчерпывающими характеристиками диаспоральности, наоборот, схема предполагает постоянное их углубление и уточнение в зависимости от изучения конкретной группы на конкретном этапе, а также от целей исследования.

Таким образом, данное понятие может, с одной стороны, снять проблему демаркации «диаспоры – не-диаспоры», а с другой – сохранить возможность исследования различных существенных характеристик в зависимости от целей анализа, особенностей рассматриваемой группы и позиций автора. Следовательно, на основании данного конструкта создается открытая теоретическая модель, которая позволяет эффективно реагировать на процесс постоянной трансформации диаспоральных сообществ через включение в категорию диаспоральности новых признаков и индикаторов. Кроме того, являясь непротиворечивым, данное понятие используется не только в социологическом анализе, но и в междисциплинарных исследованиях.

¹ См.: Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 162–184.

² См.: Кондратьева Т.С. Диаспоры в современном мире: эволюция явления и понятия // Перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://perspectivy.net/srez/etnos/diaspory_v_sovremennom_mire_evolyucija_javlenija_i_ponatija_2010-02-27.htm. 2005. Дата доступа: 26.01.2012.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Арутюнов С. А. Диаспора – это процесс // Этнограф. обозрение. 2000. № 2. С. 74–78.

⁶ См.: Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исслед. 1996. № 12. С. 33–42.

⁷ См.: Фадеичева М.А. Диаспора и состояние этнического индивида // Диаспоры. 2004. № 2. С. 140–154.

⁸ См.: Ямсков А.Н. Проблема трактовки понятия «диаспора» // Учитель XXI века. Интеграция естественно-научного образования в мировое образовательное пространство. М., 2010. С. 134–139.

⁹ См.: Sheffer G. *Diaspora politics: At home abroad*. Cambridge, 2003.

¹⁰ См.: Попков В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6–22.

¹¹ См.: Bruneau M. *Diasporas et espaces transnationaux*. Paris, 2004.

¹² Попков В.Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 9.

¹³ Там же. С. 21.

¹⁴ Лаллука С. Диаспора. Теоретический и прикладной аспекты (опыт анализа групп российских финно-угров) // Социол. исслед. 2000. № 7. С. 92.

¹⁵ Милитарев А.Ю. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 26.

¹⁶ См.: Гардзіенка Н. Беларуская дыяспара як аб'ект гістарычнага даследавання // Беларускі калегіум [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bk.baj.by/lekcyji/historyja/hardzijenka-n_01.htm. Дата доступа: 26.01.2012.

¹⁷ Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исслед. 1996. № 12. С. 36.

¹⁸ Фадеичева М.А. Диаспора и состояние этнического индивида // Диаспоры. 2004. № 2. С. 147.

- ¹⁹ Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Там же. 1999. № 1. С. 8.
- ²⁰ Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 435.
- ²¹ Сандул Я. В. Диаспора как научная дефиниция: универсальность и неопределенность // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hs-pr.ru/node/1098>. Дата доступа: 26.01.2012.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Попков В. Д. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 7.
- ²⁵ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Там же. 2003. № 1. С. 168.
- ²⁶ Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Там же. 1999. № 1. С. 14.
- ²⁷ Там же. С. 13.
- ²⁸ См.: Кочетков В. В., Калинин В. Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.socio.msu.ru/documents/science/theses/D.../th.2011-04-16-0.doc. 2009. № 1. Дата доступа: 26.01.2012.
- ²⁹ Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 30.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Кочетков В. В., Калинин В. Ю. Национальные диаспоры в транснациональном пространстве // Вестн. МГУ. Сер. 18. Социология и политология [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.socio.msu.ru/documents/science/theses/D.../th.2011-04-16-0.doc. 2009. № 1. Дата доступа: 26.01.2012.

Поступила в редакцию 16.02.12.

К. УОТСОН (ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ),

Б. РОБЕРТС,

PhD (ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ),

К. ЧОУ,

PhD (КАНАДА),

Е. ГОРЯКИН (ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ),

Д. РОТМАН,

ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК),

Х. ХЕРПФЕР,

PhD (АБЕРДИН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ),

М. МакКи,

DSc (ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ),

А. ГАСПАРИШВИЛИ,

КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК (МОСКВА)

МНОГОУРОВНЕВЫЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОЖИРЕНИЕ ЛЮДЕЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

На базе анализа результатов международного сравнительного социологического исследования (HITT-CIS) рассматривается одна из актуальных проблем современной медицины – проблема ожирения.

The article analyses one of the topical problems of the modern medicine – the problem of obesity – using the outcomes of the international comparative research project HITT-CIS.

Ожирение – серьезнейшая проблема современного человечества, которая достигла такого масштаба, что Всемирная организация здравоохранения рассматривает ожирение как эпидемию, охватившую массы людей. В 1998 г. в мире было зарегистрировано 250 млн больных ожирением, за 10 лет их число удвоилось и достигло 500 млн. Предполагается, что к 2030 г. эта цифра возрастет примерно до 1,15 млрд. Избыточная масса тела представляет с позиций здравоохранения серьезную угрозу для человека: это 5-й из ведущих факторов риска смерти по всему земному шару, а также крупнейший фактор, способствующий росту числа неинфекционных заболеваний.

Для анализа проблемы ожирения рассчитывается индекс массы тела (ИМТ). Для избыточной массы тела ИМТ ≥ 25 кг/м², а в случае ожирения ИМТ ≥ 30 кг/м².